

(сэр) Норрингтон Роджер

25.11.02

В Москве сыграли знаменитые дирижеры

Редко такое бывает, чтобы два вечера подряд Большой зал консерватории принимал мировых дирижеров первого ряда. Один из них — сэр Роджер Норрингтон, авторитетный патриарх английского аутентизма, основатель Шютц-хора и оркестра London Classical Players. Другой — маэстро Мишель Плассон, один из самых уважаемых дирижеров Франции, много работающий в опере, 30 лет возглавляющий тулузский оркестр Капитолия. Оба встали в Москве за пульты российских коллективов: Норрингтон — камерного оркестра Musica viva, Плассон — Российского национального оркестра. Художественные руководители этих оркестров — виолончелист Александр Рудин и скрипач Владимир Спиваков — выступили в качестве солистов. Более непохожие концерты сложно было представить.

Известия - 2002 - 25 нояб. - с. 2.

Екатерина БИРЮКОВА

Роджер Норрингтон и Мишель Плассон принадлежат не просто к разным национальным культурам, а к разным музыкальным мирам. Приглашение Норрингтона, никогда доселе в Москве не бывавшего, стало результатом двухгодичной работы оркестра Musica viva, последовательно проводящего не очень у нас популярный курс на аутентичное (то есть исторически достоверное) исполнение старинной музыки (каковой нынешние моды считают уже и весь девятнадцатый век). Норрингтон стоит у истоков этого движения, зародившегося на Западе в 60-е и являющегося в некотором смысле реакцией на излишнюю профессионализацию исполнительского искусства. Норрингтон демонстративно непрофессионален. Всем своим видом он показывает, что никакой он не знаменитый дирижер, работающий с лучшими оркестрами мира (а это именно так), а исключительно меломан-любитель из просвещенной университетской семьи (это тоже так). Выходит на сцену с добродушным видом архивного ученого, поворачивается к оркестру каким-то странным ракурсом и начинает помахивать правой рукой от локтя, совершенно не зная, куда деть левую. Не скажу, чтобы такая тактика привела к какой-то особой собранности московского коллектива. Зато по лицам музыкантов было видно, что музицирование доставляет им огромное удовольствие.

Не секрет, что процесс репетирования и музицирования у аутентистов подчас получается намного интереснее и насыщеннее, чем процесс собственно слушания. С ними вообще сложно. Скажешь, например, что солирующая виолончель фальшивит, а они сразу вынимают какой-нибудь древний фолиант, где написано, что именно так и

нужно. А если начнешь спорить, то напомнят, что влажность в зале не та, как двести лет назад, или зрители неправильно одеты и не там сидят — и все это самым печальным образом влияет на звучание виолончели. Так и в этот раз: несомненно, были какие-то беды с интонацией у Александра Рудина, когда он играл Виолончельный концерт Шумана, несомненно, очень пестро выглядел Мендельсон (увертюра «Морская тишь и счастливое плавание» и «Шотландская» симфония), в котором томительные длинноты перемежались с чудесными живыми эпизодами. Но какое все это имеет значение, когда ты понимаешь, что тебя потчуют не музыкой, а философией, которую ты уж волен принять или нет.

На следующий день потчевали чем-то гораздо более осязаемым и опробованным. Плассон появился в абонементе РНО вместо покойного Евгения Светланова и, согласно красиво задуманной идее, исполнил его волю — Евгений Федорович собирался играть в этот вечер французскую музыку. Играли Габриэля Форе (сюита «Пеллеас и Мелизанда») и Эрнеста Шоссона («Поэма» для скрипки с оркестром и Симфония си-бемоль-мажор), музыка которых казалась слишком красивой и парфюмерной — до тех пор, пока Спиваков не сыграл на бис «Адажио Альбинони» (эта сладкая вещь, сочиненная по старинным эскизам в 40-х годах XX века, является вопиющим образцом того восприятия старинной музыки, с которым воюют вышеозначенные аутентисты) и стало понятно, что музыкальная парфюмерия тоже бывает разного качества. Качество, которое представил Плассон, было весьма убедительным. Оркестр радовал добротным мясистым звуком и прочими плотскими радостями. Почему-то сразу думалось о хорошем ресторане или о дорогом французском белье. Вот такая здесь была философия.